

Калоев Александр Таймуразович

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

К вопросу о квалификации преступлений, совершаемых в соучастии

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические вопросы квалификации групповых преступлений. Особое внимание уделяется квалификации таких деликтов в зависимости от формы вины и соответствия лиц, совершивших общественно опасное деяние в соучастии, общим признакам субъекта преступления.

Ключевые слова: соучастие, преступление, преступная группа, субъект, сговор, умысел.

Квалификация преступлений, совершенных в соучастии, непосредственно связана с выяснением вопросов о формах и видах соучастия, которые относятся к числу наиболее дискуссионных в уголовном праве [7], но существенно влияют в отдельных случаях на применение уголовного закона.

При рассмотрении правил квалификации преступлений, совершаемых в соучастии, будем исходить из позиции, что виды соучастия выделяются в зависимости от характера выполняемых соучастниками функций.

К ним относится простое (соисполнительство) и сложное соучастие (соучастие с распределением ролей).

При этом в соисполнительстве в зависимости от степени согласованности действий соучастников можно выделить следующие формы соучастия: группа лиц, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа, преступное сообщество (преступная организация).

Основной признак, который призван обеспечить теоретическое разграничение изучаемых форм преступной деятельности, связан с наличием или отсутствием предварительного сговора между соучастниками. Об этом свидетельствует позиция законодателя, выраженная в ст. 35 УК, где он четко дифференцировал групповую деятельность, осуществляемую без предварительного сговора и деятельность лиц, заранее договорившихся о совместном совершении преступления.

На основании анализа предписаний уголовного закона и теоретических положений правовой науки [7] можно сделать вывод – соучастие без предварительного сговора помимо общих объективных и субъективных признаков, присущих любой форме соучастия, располагает еще и дополнительными качествами, позволяющими отграничить его от сложных форм преступной деятельности. В частности, для него характерно:

- спонтанное развитие преступной деятельности во времени;
- внезапно возникший умысел соучастников;
- реализация исключительно в виде присоединяющегося деяния соучастников к деянию, уже начатому исполнителем;
- совместная преступная деятельность только до момента окончания преступления.

Данная совокупность признаков и позволяет разграничивать соучастие без предварительного сговора (простая форма) и соучастие по предварительному сговору, в рамках которого и существуют сложные формы соучастия.

Сложные формы соучастия охватывают соучастие с предварительным соглашением, в том числе: совершение преступления группой лиц по предварительному сговору; совершение преступлений организованной группой; совершение преступления преступным сообществом.

Однако указанных в уголовном законе признаков организованной группы не достаточно, чтобы отличить ее, к примеру, от группы лиц по предварительному сговору. Деятельность организованной группы в

совершении преступления характеризуется стабильностью ее структуры, постоянством форм и методов преступной деятельности, в том числе методов подготовки преступления и сокрытия его последствий, а также длительностью существования группы и неоднократностью совершения общественно опасных деяний [3, с. 6].

Действительно, объединение лиц в группу обусловлено предварительной договоренностью о совершении одного или нескольких преступлений. Оно достигается, как правильно пишет А.Д. Адымова, до момента непосредственного совершения ими преступления [1, с. 51-52].

При этом организатор преступления всегда выступает только с прямым умыслом. Желание активно влиять на разум и волю исполнителей в любых условиях, характерно для деятельности организатора. В этой связи Е.В. Благов справедливо отмечает, что трудно организовать преступление или руководить его совершением, не добиваясь определенного поведения исполнителей, не ставя перед ними конкретных целей, не указывая пути и средства их достижения [2, с. 5-6].

Т.Г. Черненко поддерживает данную точку зрения. Создать организовать совершение конкретного преступления и руководить им, пишет автор, можно только в том случае, когда лицо желает этого, когда все помыслы и воля субъекта направлены на достижение определенной антисоциальной цели. Желание активно воздействовать на сознание и волю исполнителя и других соучастников является характерной чертой содержания умысла организатора. Следовательно, он всегда действует с прямым умыслом [10, с. 230].

В большинстве случаев преступления, совершенные в соучастии, предусматриваются различными частями статьи в зависимости от формы преступной деятельности. К примеру, в ст. 126 УК в п. «а» ч. 2 предусмотрена ответственность за похищение человека, совершенного группой лиц по предварительному сговору, а в п. «а» ч. 3 – организованной группой. Однако встречаются и иные подходы. Так, в ч. 2 ст. 105 и ч. 3 ст. 111 УК среди квалифицирующих признаков называется только соучастие, т. е. в них не

предусмотрено деление на пункты в зависимости от того, совершено преступление группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Эти формы соучастия объединены в одной уголовно-правовой норме – п. «ж» ч. 2 ст. 105 и п. «а» ч. 3 ст. 111 УК.

В этой связи возникает проблема – при одинаковой квалификации будет назначаться одинаковое наказание. Несмотря на то, что группа лиц, группа лиц по предварительному сговору и организованная группа – это родственные понятия, каждое из них содержит конкретные признаки. Деление соучастия на формы происходит в зависимости от степени согласованности действий соучастников. В конечном итоге именно согласованность показывает эффективность объединенных усилий. К.А. Долгополов правильно отмечает – чем больше степень согласованности соучастников, тем более общественно опасна данная преступная деятельность [5, с. 117]. Поэтому нельзя приравнивать данные формы соучастия, объединяя их в одну уголовно-правовую норму.

Вместе с тем, в литературе отмечается, что в пункте «ж» анализируемой статьи предусмотрено всего три формы соучастия, что так же не позволяет принять правильное решение при квалификации убийства, которое совершено преступным сообществом [10, с. 231].

Из всего вышеотмеченного, делается вывод о то, что необходимо дополнять статьи Особенной части уголовного закона специальными нормами об ответственности за разные формы соучастия.

Полагаем, что такой вывод не учитывает положений ст. 67 УК, в которой установлено – при назначении наказания за преступление, совершенное в соучастии, учитываются характер и степень фактического участия лица в его совершении, значение этого участия для достижения цели преступления, его влияние на характер и размер причиненного или возможного вреда.

Следовательно, законодатель в норме Общей части уголовного закона предусмотрел возможность дифференциации наказания в зависимости от форм соучастия. Более того, обобщая различные формы преступной деятельности

общим понятием «соучастие» законодатель минимизирует возможные ошибки при квалификации в случае раздельного использования отдельных форм соучастия.

На этом основании можно предложить законодателю, по примеру п. «ж» ч. 2 ст. 105 и п. «а» ч. 3 ст. 111 УК, отказаться от раздельного использования различных форм соучастия при формулировании квалифицированных признаков преступлений и учитывать особенности их общественной опасности только при назначении наказания, либо в совокупности со ст. 210 УК.

При квалификации групповых преступлений сложности возникают и при интерпретации признаков, определяющих умышленность их действий. Такая ситуация, по мнению А.Е. Лебедева, связана с тем, что в определении соучастия говорится о лицах, а не о субъектах преступления, возникли различные предположения о содержании данного понятия [8, с. 214].

Это позволяет одним авторам полагать, что поскольку при определении соучастия в ст. 32 УК не указаны такие признаки соучастников, как вменяемость и достижение возраста, с которого наступает уголовная ответственность, то закон допускает возможность квалифицировать любое умышленное преступление, непосредственно совершенное лицом, способным нести уголовную ответственность совместно с одним или несколькими лицами, не обладающими признаками субъекта преступления, как преступление, совершенное группой лиц [9, с. 90].

Другие ученые полагают, что групповое преступление является самостоятельным институтом уголовного права наряду с соучастием и также признают групповым исполнением совершение преступления надлежащим субъектом совместно с лицами, не подлежащими уголовной ответственности [4].

Следует признать, что подобной же позиции длительное время придерживался и Верховный Суд РСФСР. Так, в п. 13 постановления его Пленума от 22.03.1966 г. № 31 «О судебной практике по делам о грабеже и разбое» разъяснялось – действия участников подлежат квалификации как

групповое преступление независимо от того, что остальные участники преступления ввиду невменяемости, недостижения возраста уголовной ответственности или по другим предусмотренным законом основаниям не были привлечены к уголовной ответственности.

В настоящее время Пленум Верховного Суда РФ вопрос совершения преступления годным субъектом совместно с лицом, не подлежащим уголовной ответственности, обходит молчанием, что также не вносит определенности и стабильности в процесс квалификации групповых преступлений [6].

В этой связи в литературе стали высказываться предложения, «что для квалификации преступления как группового необходимо наличие двух и более лиц, каждое из которых должно отвечать общим условиям, предусмотренным ст. 19 УК и быть надлежащим субъектом преступления» [8, с. 216].

Полагаем, что такое мнение вытекает из общего понятия соучастия в преступлении, данного в ст. 32 УК. В соответствии с ним соучастием признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления. Другими словами, признать соучастником можно лишь субъекта преступления, поскольку лица, не подлежащие уголовной ответственности, в силу недостижения возраста или невменяемости могут совершить только общественно опасное деяние.

Таким образом, институт соучастия до сих пор остается одним из наиболее сложных уголовно-правовых институтов, которые порождают значительные сложности в его применении на практике. Для повышения эффективности противодействия групповым преступлениям необходимо, чтобы уголовный закон точно отражал реальный уровень общественной опасности действий лиц, совместно совершающих преступления. И, наоборот, неполнота данного нормативного акта, нечеткость формулировок его норм снижает такую эффективность. Поэтому система норм о соучастии в преступлении и связанных с ней уголовно-правовых институтов (в частности, назначения наказания), должна быть научно обоснованной.

Литература

1. Алымова А.Д. Понятие и признаки организованной группы в российском уголовном праве // Юридическая наука. 2015. № 1.
2. Благов Е.В. О квалификации поведения организатора // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2016. № 2.
3. Быков В. Признаки организованной преступной группы // Законность. 1998. № 9.
4. Винокуров В.Н. Квалификация преступлений, совершенных в соучастии специальным субъектом // Современное право. 2015. № 8.
5. Долгополов К.А. Назначение наказания за преступление совершенное в соучастии // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 4.
6. Есаков Г. Квалификация совместного совершения преступления с лицом, не подлежащим уголовной ответственности: новый поворот в судебной практике // Уголовное право. 2011. № 2.
7. Корнеева А.В. Теоретические основы квалификации преступлений: учебное пособие. М.: Проспект, 2006.
8. Лебедев А.Е. К вопросу о квалификации групповых преступлений // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 24.
9. Тищенко А.В. Разграничение провокации преступления от института соучастия // Бизнес в законе. 2014. № 5.
10. Черненко Т.Г. Квалификация преступлений в зависимости от формы соучастия в преступлении // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 2-2 (62).